

8. Маслова В.А. Введение в лингвокультурологию. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
9. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / Милославский И.Г. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 296 с.
10. Родніна Л. О. Суфіксальний словотвір іменників / Л. О. Родніна // Словотвір сучасної української літературної мови. – К. : Наук. думка, 1979. – 118 с.

Анотація. *Пропонована розвідка описує засоби вербалізації назв осіб-виготовлювачів за родом діяльності. Досліджено, що продуктивність аналізованих субстантивів залежить від менталітету народу, матеріальних та духовних цінностей, а також від науково-технічного розвитку суспільства.*

Ключові слова: *особа-виготовлювач, когнітивний аспект, культура, лінгвальні та екстралінгвальні чинники, суфікс.*

Summary. *The proposed exploration describes means verbalization names, manufacturers persons by occupation. Studied, analyzed substantiviv productivity depends on the mentality of the people, material and spiritual values, as well as scientific and technological development of society.*

Today more and more attention of linguists aims to channel cognitive aspects of the study. Modern linguistics actively studying the interaction and relationship mentality as the structure of the collective consciousness of a certain ethnic group and language system as the expression first.

Culture as a complex semiotic system, the spiritual life of society, mental narodu memory, a special form of communication in the end, a set of spiritual and material values created by people exist in close relationship with the language.

Between language and world culture that it expresses, is a thinking man, a native speaker. Therefore, the aim of our research is to study means of verbalization name manufacturers of persons by occupation. Question research of verbalization are partly explained in our previous exploration, but the emergence of new derivatives led to the need to add some remarks.

We believe that the main factor that led to the formation of vocabulary for naming females, was a social need for these derivatives. The process of active replenishment correlative forms to describe a female person by profession is dynamic and constantly improved.

Thus, among the factors that hinder or brake formation correlative names females may be phonetic, morfolohichni, lexical and extralingual.

Consequently, the vast majority of derivatives was analyzed in the process due to the technological development of society, the emergence of various professions.

Key words: *person-manufacturer, cognitive aspect, culture, lingual and extralinguistic factors, suffix.*

Отримано: 26.02.2018 р.

УДК 811.161.1'373.611

Т. П. Белоусова

КОНТЕКСТНЫЕ МАРКЕРЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ УНИВЕРБОВ, ОМОНИМИЧНЫХ СЛОВАМ СВОБОДНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ

Одним из ярких признаков усиления компрессивной функции деривации [5] стала фразеологическая универбация – «свёртывание» фразеологической единицы (ФЕ) в семантически тождественное или близкое слово [2, 49]. Универб создаётся с установкой на редукцию плана выражения исходной единицы и транспонирование плана содержания (значения, экспрессии, стилистической окраски) из фразеологии в лексику. Типичные способы фразеологической универбации: а) вычленение грамматически опорного или единственного знаменательного компонента, в т. ч. с аффиксацией: *притча во языцех – притча, смотать удочки – смотаться*; б) вычленение зависящего компонента, в т. ч. с аффиксацией и деаффиксацией: *наклеить ярлык – объярлычить, сермяжная правда – сермяга*; в) интерфиксальное сложение, в т. ч. с аффиксацией: *приносить жертву – жертвоприносить, низкой пробы – низкопробный*; г) сращение и сращение с аффиксацией: *горе мыкать – горемыкать, без просвета – беспросветный*. При этом элиминируются от одного до трёх компонентов исходной ФЕ, ср.: *ивана строить – иваниться, разводит турусы на колёсах – турусить* [2, 64–74].

В соответствии с теорией информации, текст до и после компрессии должен сохранять свою информативность в отношении объекта описания [3]. Но уменьшение количества языковых знаков (в нашем случае – слов-компонентов) оказывает существенное влияние на сигнификативную сторону текста, ибо «в процессе сжатия компрессируемые компоненты «делегировать» свои функции некомпрессируемым компонентам, функциональная нагрузка которых становится иной по сравнению с их ролью в полном, не компрессированном тексте» [7]. Подобное «перераспределение смыслов» должно осознаваться реципиентами для адекватного восприятия текста. Особенно это касается универбов, омонимичных словам свободного употребления, не отмеченных внутрисловными маркерами фразеологичности (экзотичными корнями, необычным сочетанием морфем и т. д.) типа *рука*, *ворона*, *тронуться*, *тёртый* и под. Их «расшифровка» требует, с одной стороны, наличия соответствующих фоновых знаний у адресата речи, с другой – контекстной поддержки, т. е. использования контекстных маркеров универбации. Им и посвящена данная статья.

Маркер в лингвистике – это сигнал, который указывает на функцию или свойство, в нашем случае – фразеологическое происхождение слова. Исследование позволило выделить несколько способов контекстного маркирования фразеологических универбов. Самым простым и естественным является введение в ближайшее окружение **производящего фразеологизма**. При этом немаловажно, какую позицию – предваряющую или разъясняющую – он занимает. В первом случае читатель заранее подготавливается к восприятию универба, потому его «расшифровка» не вызывает никаких затруднений: *Лёвка Травкин ... за два года стал его правой рукой. Но я никогда не пожалел о его тогдашнем отказе – хороший я газетчик или так себе, но я не хотел быть рукой (Л. Жуховницкий)*. Здесь *рука* – «то же, что *правая рука* – первый помощник, главное доверенное лицо»¹.

Если же мотивирующая ФЕ находится в разъясняющей позиции, то идентификация универба отсрочивается. Поиск адекватного истолкования поначалу приводит к ближайшему узальному переносному значению: *Его принял начальник общевоинского управления – генерал Ольбрихт. «Тоже ворона», – решил после встречи Эрих... (Ю. Слепухин, Сладостно и почётно)*, где *ворона*, как может показаться, – это «зевака, ротозей (перен., разг.)»². Последующий текст уточняет: *..., подразумевая белую. Не слишком ли много белых ворон в одном месте?* То есть в тексте речь шла о *белой вороне* – человеке, который «резко отличается от окружающих, выделяется чем-л. необычным; кажется странным». Чем дальше от универба его мотиватор, тем сильнее интрига, тем ярче момент «узнавания».

Помочь декодированию универба может **синонимичная ФЕ** или **единица того же фразеосемантического поля**: *...Генка убеждён, что она давно и безнадежно сошла с ума, тронувшись, впрочем, она всегда была не от мира сего, и это ему когда-то даже нравилось (Т. Устинова)*. В тексте речь идёт о психическом отклонении от нормы, которое вначале проявлялось как отрешённость, мечтательность, неприспособленность к жизни (*не от мира сего*), а затем стало *безнадежным*. На это указывает контактное расположение ФЕ *сойти с ума* – «потерять рассудок» и универба *тронуться* с близким значением: «то же, что *тронуться умом [рассудком, мозгами]*, *тронуться в уме* – «стать психически ненормальным, помешанным, душевнобольным».

Роль маркера может выполнять **разъясняющее словосочетание или предложение**: *Все они были мужики тёртые, чеченской войной отмеченные, ничего не боялись... (Л. Кондрашова)*. Здесь *тёртый* – «то же, что *тёртый калач* – опытный, бывалый, много знавший, испытавший». По мнению автора, это свойство *мужиков* напрямую связано с участием в чеченской войне и подразумевает отсутствие какого бы то ни было страха. Ср. также: *А если мамку посадят? – Да мама сама разберётся, она тёртая! (Т. Устинова)*.

Наличие «двойных» и даже «тройных» смысловых планов у таких слов способствует достижению глубинной перспективы изображения, при этом только один из семантических слоёв оказывается востребованным в данном контексте и так или иначе «высвечивается» в нём.

Декодирование универба облегчается использованием сразу нескольких указанных маркеров: *А Фома? Вид у него был непрошибаемый. Он как будто говорил: твои дела – это твои дела. Моя хата с краю (В. Токарева, Мои враги)*. На значение слова *непрошибаемый* («такой, которого пушкой (из пушки) не прошибёшь – не поддающийся убеждению, воздействию») указывают и предложение *твои дела – это твои дела*, и фразеологизм *Моя хата с краю* <я ничего не знаю> – «совершенно не касается, не имеет никакого отношения».

¹ Здесь и далее значения фразеологических универбов приводятся по «Словарю отфразеологической лексики современного русского языка» М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусовой, О. И. Литвинниковой [1]. Используем также материалы готовящегося второго издания Словаря. Фразеологизмы семантизируются по «Фразеологическому словарю русского языка» под ред. А. И. Молоткова [8].

² Здесь и далее значения слов свободного употребления подаются по «Словарю русского языка» С. И. Ожегова [6].

Сигналом для читателя зачастую выступает **окавычивание** универба.

Как известно, одна из функций кавычек – предупредительная, они сигнализируют о том, что слово используется в каком-то другом (чужом, метафорическом) смысле, нежели буквальный или общепринятый: «...кавычки указывают читателю..., что он должен искать нужный неконвенциональный смысл» [4], мобилизовать механизм ассоциативных связей.

Круг семантических ассоциаций базируется на возможностях языка и на речевом опыте читающего, потому на вопрос о значении окавыченного слова читатель отвечает исходя из собственных базовых знаний, языкового чутья, информации, заложенной в предложениях и фразах.

Контекст предлагает соответствующие подсказки: *Эдька у меня третий муж. Первые два померли, допились до смерти... И первый от «белочки» убрался, и второй...* (Д. Донцова). Здесь *белочка* – ‘то же, что *белая горячка* – психическое расстройство на почве алкоголизма, сопровождаемое сильным возбуждением и галлюцинациями’. Слово воспринимается в этом значении благодаря контексту (*допились до смерти*), а кавычки подтверждают, что имеется в виду вовсе не ‘лесной зверёк-грызун с пушистым хвостом’.

Иногда пишущий намеренно усложняет задание, вводя в текст провокационные элементы, проявляющие прямое (омонимичное) значение нынешнего универба: *...Наши журналы-газеты, броские, яркие ... неизбежно, приглашают заглянуть в постель или первыми сообщить о скандале. Мне это неинтересно, не хочу ублажать кого-то, у кого нет вкуса к иным блюдам, кроме «клюквы»* (Л. Чурсина, интервью). «*Клюква*» здесь – то же, что *развесистая клюква*, – ‘нечто абсолютно неправдоподобное, небылица, выдумка’. Разрушение стандартного семиотического акта усугубляется обыгрыванием прямого значения слова *клюква* – ‘стелющееся болотное растение с красными кислыми ягодами, а также его ягоды’: это *блюдо*, к которому *кто-то* имеет *вкус*.

Провокация может состоять в контаминировании двух ФЕ, одна из которых представлена своим универбом: *Разговор состоялся в ноябре. А на декабрьских выборах Марцевича «прокатили» с оглушительным треском. Вместе с деньгами, связями, телеканалами и нефтяными вышками...* (Е. Гайворонская), ср.: *прокатить на вороних* – ‘забаллотировать, провалить на выборах’ и *с треском провалиться* – ‘позорно потерпеть неудачу’. Обыгрываются и прямые значения обоих фразеологических «осколков»: *прокатить* – ‘провезти для развлечения’ – вполне возможно с оглушительным *треском* – ‘шумом от повторяющихся ударов, стуков и других резких звуков’.

Контекстным маркером фразеологического универба может служить **необычная сочетаемость**, смысловой контраст с лексическим окружением, побуждающий читателя искать для «странного» слова особое мотивирующее: *Возьмите документальный фильм «Подвалы Лубянки». Его снял журналист, которого убили за то, что он кучу тайн понараскрывал. Шоколадное кино получилось, всё правда!* (Д. Донцова). Относительное прилагательное со значением ‘сделанный из шоколада’ в узусе не сочетается с существительным *кино*. Но подобное сочетание становится возможным, если *шоколадный* означает то же, что ФЕ в <полном> *шоколаде*, т. е. ‘очень хороший’; косвенно такое смысловое наполнение подтверждается выводом, что в кино *всё правда*.

Универб *жевать* в следующем отрывке означает ‘нудно, надоедливо говорить или думать об одном и том же’: *Не получается у неё забыть. Она не может себе представить, как бы она отравила своего мужа из боязни быть им убитой... И опять Тоня себя одёрнула: сколько можно жевать одно и то же?* (Л. Кондрашова), ср.: *жевать жвачку* с тем же значением. Замена конкретного существительного *жвачка* сочетанием *одно и то же*, как и другие элементы текста, сигнализирует о неконвенциональном значении глагола *жевать*.

Маркером универбации может служить и **незанятая валентность**, т. е. отсутствие обязательной в узусе сочетаемости. Так, в норме переходный глагол *вкручивать* – ‘крутя, вставляя’ – требует заполнения позиций прямого и непрямого объектов: (*что во что?*) – лампочку, шуруп и т. п. в патрон, доску и т. п. В структуре ФЕ *вкручивать мозги* и *вкручивать шарик*, – ‘преднамеренно внушать кому-л. что-л. неправильное, ложное, стараясь обмануть кого-л.’, одна из валентностей занята, другая реализуется как обязательная сочетаемость. Универбы единиц привлекает внимание как раз отсутствием прямого объекта и изменением формы непрямого (*кому* вместо *во что*): – *У меня в машине была вещь. Для вас она не представляет ценности, а для меня представляет. – Очень интересно, – хмыкнула Ритка, – что ж это за вещь такая? ... Сдаётся мне, ты тут нам вкручиваешь* (Т. Полякова); – *Старая песня, – рассмеялся Филимончиков. – Это вы прокурору петь будете, а мне вкручивать не надо* (И. Левитин). Так же адаптируются к контекстным условиям универбы *сдвинуться* (с ума): *О боже, она уже совсем сдвинулась. Венька – убийца? Чушь собачья* (Л. Соболева); *намозолить* (глаза) – ‘надоест своим постоянным присутствием’: *Полгода живёт Павлуша в рыбацкой артели, и полгода с берега в Избишино, из Избишина на берег бегают – всем намозолит* (А. Савеличев); *сгущать* (краски) – ‘сильно преувеличивать’: *Чуть не угробил ребёнка! – Валь, да ты не сгущай!* – *А я и не сгущаю* (Т/с «Сваты») и мн. др.

Таким образом, универбы как яркое воплощение принципа экономии в языке и языковой компрессии пополняют арсенал экспрессивных выразительных средств, оживляют, разнообразят контекст, повышают его информативность. Тенденция к использованию готовых форм для реализации значений, заимствованных из фразеологии, поддерживается привлечением контекстных маркеров универбации. Это производящий фразеологизм, его фразеологический и/или лексический синоним; контаминация двух фразеологизмов, один из которых представлен своим универбом; прямая семантизация универба; смысловой контраст с лексическим окружением; намеренное столкновение прямого и переносного (фразеологически мотивированного) значений слова; нарушение привычной сочетаемости; комбинация указанных маркеров.

Проблемы контекстной поддержки фразеологической универбации требуют дальнейшей разработки, поскольку решение этих вопросов открывает новые возможности для теории и практики языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеенко М. А. Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеенко, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. – М. : «Азбуковник», 2003. – 400 с.
2. Белоусова Т. П. Фразеологическая универбация в современном русском языке : монография / Т. П. Белоусова. – Каменец-Подольский, 2011. – 300 с.
3. Валгина Н. С. Теория текста : учеб. пособ. [Электронный ресурс] / Н. С. Валгина. – М. : Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – 210 с. – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-ooks/xbook029/01/part-024.htm>
4. Зализняк А. А. Семантика кавычек [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк // Труды Международного семинара «Диалог'2007 по компьютерной лингвистике и её приложениям». – М., 2007. – Режим доступа : <http://mlis.ru/literature/70-naznachenie-kavyчек-v-tekste.html>
5. Земская Е. А. Активные тенденции словопроизводства [Электронный ресурс] / Елена Андреевна Земская. – Орле, 1997. – Режим доступа: <https://infopedia.su/7xa501.html>.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – Изд. 18-е, стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 796 с.
7. Умерова М. В. Языковая компрессия: виды и уровни реализации [Электронный ресурс] / М. В. Умерова // Актуальные вопросы современной науки : сб. науч. тр. – Новосибирск, 2011. – Вып. 17. – Ч. 1. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ua/view/0/?>
8. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1986. – 543 с.

Анотація. Статтю присвячено контекстній підтримці фразеологічних універбів, омонімічних словам вільного вжитку. Універби транспонують з фразеології семантику, категоріально-граматичне значення, стилістичне забарвлення, експресію, тож правильне їх декодування потребує включення до контексту спеціальних маркерів універбації.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, фразеологічна універбація, універб, контекстний маркер.

Summary. The article deals with the contextual support of phraseological univerbs with homonyms among free words.

Compression as a bright representation of language economy found its realization at the level of word-building in phraseological univerbation, in particular, in contraction of a phraseological unit into semantically identical word-synonym. Phraseological univerb is aimed at reduction of an aspect of expression and transference of an aspect of content from phraseology to lexis. The productive means of phraseological univerbation in Russian serve either extracting of one of the components of a phraseological unit with possible affixation or compounding/ binding with or without suffixation.

Decoding of univerbs may be of some difficulty for a reader, since it calls for associative links and differentiation of the initial phraseological unit. This circle of associations is limited by language and reader's experience, that's why the problem of decoding is solved by an individual reader in correlation with his own knowledge, linguistic feeling, and contextual information.

The task gets more complicated if a univerb is a homonym to a free word. In this case the contextual markers become assistants in the process of decoding.

The function of markers may play: an initial phraseological unit (in pre- or postposition); its phraseological or lexical synonym; contamination of two phraseological units, one of which is a univerb; direct univerbal semantisation; semantic contrast with lexical environment; quotation marks; intended colliding of direct and figurative (phraseologically motivated) meanings; change in univerb combination in contrast with the word-homonym; mixture of all the mentioned means.

The issue of contextual support of phraseological unverbs needs the further study, as it opens new horizons in language theory and practice.

Key words: *phraseological unit, phraseological unverbation, unverb, contextual marker.*

Отримано: 12.02.2018 р.

УДК 070.41(045)

Л. Ю. Бурківська, С. М. Григораш, Д. В. Бурківська

КОНЦЕПТИ «ЖІНКА» ТА «ЧОЛОВІК» У СУЧАСНОМУ ГАЗЕТНОМУ ДИСКУРСІ (на матеріалі тижневика «Репортер»)

Стиль засобів масової інформації характеризується популярним, чітким викладом, орієнтованим на швидке сприймання повідомлень, на стислість і зрозумілість інформації.

Мова преси орієнтується на загальнолітературні норми, в ній виробляються певні соціальні та мовні стереотипи. Для неї характерні такі ознаки: експресивність вислову, максимальний вплив на читача, а також поширення в загальномовній практиці наукових термінів, запозичених слів, газетних штампів.

Мова друкованих періодичних видань особливо чутлива до зміни соціальних оцінок літературної норми. Новації в лексичному складі, словотвірній будові, активні процеси в синтаксисі й нові тенденції у стилістичній системі сучасної літературної мови насамперед позначаються на мові преси.

Лексико-семантичні зміни в мові преси були об'єктом дослідження Д. Баранника, В. Коломієць, А. Москаленка, О. Тараненка, І. Шашкіна. Так, процеси неологізації словника української мови стали предметом студій Б. Ажнюка, А. Григораш, О. Муромцевої, Л. Мацько, О. Семенюка та ін. Актуалізацію й динаміку української субстандартної лексики аналізували Б. Коваленко, С. Пиркало, Л. Ставицька, Н. Шовгун та ін. Адаптації іншомовних слів в українській мові присвячено роботи І. Каминіна, Л. Кислюк, Н. Попової, В. Семиряк, О. Тодор та ін. Унормування неологізмів досліджено у статтях Н. Дзюбишиної-Мельник, С. Ермоленко, Т. Коць. Семантичні зрушення в мові преси висвітлено в публікаціях Т. Бевз, В. Жайворонка, Л. Струганець. Детально проаналізовано тематичні групи та підгрупи нових дієслів соціально-економічної сфери на матеріалі мови ЗМІ кінця ХХ ст. у статтях М. Навальної.

Поняття «концепт» висвітлено у працях Н. Аругюнової, С. Аскольдова-Алексєєва, І. Богданової, А. Вежбицької, К. Голобородько, В. Жайворонка, Н. Лисенко, А. Мойсієнка, Т. Радзівської та ін. Спробу розглянути вираження концепту «жінка» в українській мові здійснила мовознавець Т. Сукаленко.

Проте не проаналізовані концепти «жінка» та «чоловік» у сучасному регіональному газетному дискурсі. Тому мета статті – концепти «жінка» та «чоловік» в Івано-Франківському обласному тижневика «Репортер» (за січень 2014 року (№ 1 (659), №2 (660), № 3 (661)). Реалізація поставленої мети передбачає розв'язання таких завдань: з'ясувати поняття «газетний дискурс», «концепт», виокремити назви-характеристики (жінки та чоловіка) за типом соціальної реалізації.

Газета «Репортер» щотижня висвітлює найсвіжіші регіональні новини політики, економіки, культури та спорту; репортажі, аналітику, інтерв'ю з відомими та цікавими особами; корисні поради, людські історії, цікаві екскурси в минуле; інформацію для дітей; призові конкурси, кросворди, тести; програми телебачення.

Тижневик має свій стиль, а саме:

— говорить із читачами «живою», зрозумілою мовою без зайвої офіційності чи сленгу; характерною для текстів є легка іронія;

— ділиться з читачами зібраними фактами, коментарями, прогнозами.

— оцінні судження базуються на фактах з посиланням на джерело інформації, автори чітко відділяють власні висновки (прогнози, коментарі) від фактів і коментарів дійових осіб;

— користується принципом «журналістської презумпції невинності» при розслідуваннях конфліктів (правильних чи неправильних поглядів немає, є різні позиції та думки), у публікаціях обов'язково представлені точки зору всіх учасників конфлікту;

— готують будь-який матеріал (від новинки до топ-теми номера) ретельно.

З огляду на різноманіття тлумачень поняття «дискурс» можна визначити так: «Дискурс (франц. *discours* – мовлення) – тип комунікативної діяльності, інтерактивне явище, мовленнєвий